

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ВИКТИМНОСТИ

Стреленко А.А.

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
strelenko@list.ru

Статья посвящена проблеме психологических детерминант ювенальной виктимности. В статье представлен краткий анализ понятия ювенальной виктимности и ее типология, дана характеристика факторов виктимизации несовершеннолетних. Показана роль психологических детерминант в возникновении детско-подростковой виктимности, в принятии и реализации несовершеннолетними позиции жертвы. Обозначены условия, необходимые при разработке превентивных мер по предупреждению виктимности в детском и подростковом возрастах.

Ключевые слова: ювенальная виктимность, психологические детерминанты, подростковый возраст, психологическая безопасность образовательной среды, превенция виктимности.

Введение. В современной действительности проблема ювенальной виктимизации личности не только чрезвычайно актуальна в мировом масштабе, но и представляет собой междисциплинарную категорию, выступающую предметом исследований различных отраслей науки и практики – юриспруденции (Антонян Ю.М., 1995; Галушко Д.М., 2003; Задорожный В.И., 2006), социологии (Руденский Е.В., Руденская Ю.Е., 2002), психологии (Шнейдер Л.Б., 2005; Андроникова О.О., 2005; Стреленко А.А., 2009) и др.

Под виктимностью понимается «совокупность объективных и субъективных условий, которые являются причиной возникновения жертвы. Чем выше виктимность, тем выше уязвимость, доступность и привлекательность жертвы для правонарушений против нее» [7, с. 298]. Виктимность – это повышенная способность человека в силу принятия определенной социальной роли или обладания рядом душевных и психофизических качеств при определенных объективных обстоятельствах становиться потерпевшим. Виктимность может быть как актуализированной (реализованной в преступном акте), так и латентной (носить скрытый характер готовности к ее реализации, оставаться потенциальной). Следует отметить, что при оценке степени виктимности конкретных лиц, обычно исходят и из того, что каждый человек виктимен [2; 5].

Традиционно причины противоправного поведения и способы борьбы с ним исследовались преимущественно в криминологии, в рамках которой существует специальный раздел – юридическая виктимология, изучающая особенности людей, ставших жертвами тех или иных видов преступлений. В последние годы в рамках междисциплинарного подхода активно развивается научно-практическая отрасль – ювенальная виктимология, занимающаяся исследованием причин и особенностей: 1) несовершеннолетних жертв преступлений; 2) жертв преступлений, совершаемых несовершеннолетними. В контексте первого направления ювенальная виктимность рассматривается как особое социально-психологическое явление, обусловленное предрасполо-

женностью несовершеннолетнего (ребенка, подростка, юноши) к принятию роли жертвы в неблагоприятных условиях социализации [5]. Соответственно, в состав категории детско-подростковой виктимности могут быть включены несовершеннолетние (воспитанники и учащиеся): а) находящиеся в социально опасном положении; б) находящиеся под опекой; в) с особенностями психофизического развития; г) дети-инвалиды; д) с признаками педагогической запущенности, социальной депривации и школьной дезадаптации (включая дидактогению и антропогению). По нашему мнению, данные категории детей и подростков относятся к группе социально-психологического риска по предрасположенности становиться жертвами различных видов преступлений [4].

Возникновение виктимности, полагает ряд исследователей, зависит от ряда социальных и психологических факторов, в числе которых ведущее место отводится индивидуально-личностным особенностям субъекта [1; 5; 8].

Очевидно, психологическая феноменология ювенальной виктимности может быть рассмотрена как особый тип деятельности и поведения несовершеннолетнего, для которого характерны целенаправленность, активность и мотивированность. Результатом ювенальной виктимности выступает реализация несовершеннолетним отношений жертвы. Причем деятельность и поведение жертвы могут оказывать существенное влияние на мотивацию преступного поведения и действий, как в отношении жертвы, так и жертвы по отношению к инициатору насилия над собственной личностью (ее телесным, психическим, социальным и другими видами «Я»). Например, оптимальное поведение может сделать невозможным преступное посягательство вообще или минимизировать вероятность его проявлений.

По данным ЮНИСЕФ от жестокого обращения ежедневно в мире погибает 3 ребенка. В России, по сведениям, представленным в различных источниках, семейному и школьному насилию ежегодно подвергается более двух с половиной миллионов несовершеннолетних [8]. Не менее остро проблема насилия в отношении детей и подростков стоит в Республике Беларусь. Так, согласно данным за 2011 год только по Витебску и Витебской области было отмечено 5 случаев суицидального поведения несовершеннолетних в возрасте до 18 лет, из них – 2 подростки до 15 лет. В 2012 году зафиксировано 48 случаев парасуицидов у несовершеннолетних по таким причинам как: конфликт с родственниками, конфликт со сверстниками, социальные проблемы в семье [4]. Причинами суицидальной опасности чаще всего являются перенесенные физические, психические, социальные, информационные и другие формы насилия [8]. С точки зрения А.Г. Солодовникова, суициды среди несовершеннолетних в большинстве случаев «происходят из-за того, что родители, близкие родственники, а также педагоги в учебных заведениях не замечают детей и подростков с их проблемами и не оказывают им своевременной помощи, в которой они нуждаются» [3, с. 13].

Профилактика виктимности в детском и подростковом возрастах, на наш взгляд:

- 1) должна базироваться на общей теории виктимности как самостоятельной отрасли социально-психологической науки, изучающей психологию жертв различных форм насилия и пренебрежения [4];

2) предполагает учет и понимание возрастных особенностей, психофизиологических предпосылок и дефектов индивидуально-психологического развития, включая нарушения эмоционально-волевой, мотивационно-потребностной и ценностно-смысловой сфер, социально-психологических особенностей личности, типологической специфики виктимного поведения и деятельности [1; 8];

3) требует целенаправленной разработки методов и техник как для осуществления коррекции общего уровня виктимности, так и для работы с посттравматическим стрессовым расстройством у жертв сексуального насилия [4].

Далеко не каждый взрослый, и уж тем более ребенок, способен самостоятельно справиться с возникшим кризисом, проблемной ситуацией, и в этом случае необходима помощь профессиональных специалистов – ювентологов, виктимологов, педагогов, психологов. Причем именно педагоги и психологи становятся первыми лицами, фиксирующими симптоматику личностных и поведенческих нарушений у детей и подростков, нуждающихся в профессиональной и компетентной помощи. Неспособность к распознаванию симптоматики виктимности или отсутствие умений к осуществлению необходимой психолого-педагогической помощи способствует формированию небезопасных условий для личностного развития детей и подростков, ведущих ко вторичной травматизации. В свою очередь, создание психологически безопасных условий в учреждении образования, защита от любых форм дискриминации, может выступать альтернативой враждебной социальной среде, психоэмоциональному и культурному вакууму, следствием которых является рост социального психотравматизма, нарушение эмоционального и личностного развития, социально-психологической дезадаптации и виктимности детей и подростков.

Именно такой проект, направленный на профилактику детско-подростковой виктимности в условиях психологической безопасности образовательной среды, реализуется в Государственном учреждении образования «Средняя школа № 35 г. Витебска» Республики Беларусь.

Материал и методы. Эмпирические методы:

- 1) анкета-опросник «Психологическая диагностика безопасности образовательной среды школы» для учителей И.А. Баевой;
- 2) методика «Диагностика ориентированности педагога на различные модели взаимодействия с учащимися»;
- 3) анкета-опросник «Психологическая диагностика безопасности образовательной среды школы» для учеников И.А. Баевой;
- 4) анкета-опросник «Психологическая диагностика безопасности образовательной среды школы» для родителей И.А. Баевой;
- 5) опросник «Проявление виктимности в поведении» (автор – И.А. Баева).

Результаты и их обсуждение.

I. Анализ работы учителей показывает значительное повышение уровня профессионального мастерства и инновационной культуры педагогов, удовлетворенность результатами инновационной деятельности; рост активности педагогов. Система работы по первичной психологической профилактике виктимного поведения школьников включает следующие меры:

1) Ранняя психологическая диагностика виктимогенных качеств и свойств личности, а также раннее выявление устойчивых психоэмоциональных состояний школьников, детерминирующих их виктимное поведение.

2) Раннее выявление видов детской виктимности, формирование которых наиболее вероятно у каждого конкретного школьника, с целью их профилактики.

3) Индивидуальная и групповая психологическая коррекция виктимогенных особенностей личности и устойчивых психоэмоциональных состояний детей и подростков как факторов их виктимизации.

4) Психологическая коррекция стереотипов самовосприятия («идеологии жертвы»), самооценки, шаблонов жертвенного поведения детей и формирование моделей безопасного авиктимного поведения.

5) Формирование и закрепление у школьников в рамках социально-психологических тренингов оптимальных коммуникативных навыков, приемов бесконфликтного конструктивного взаимодействия с потенциальными причинителями вреда, навыков адекватной оценки и прогнозирования виктимогенных ситуаций.

6) Просветительская работа, включающая разъяснительные лекции и беседы с описанием возможных ситуаций виктимогенного плана, причин их возникновения и оптимальных путей выхода из них; а также мер по предупреждению виктимогенных ситуаций.

7) Реализация системы методов и форм работы со взрослыми (родителями, учителями, администрацией школы), направленной на снижение уровня детской виктимизации, профилактику возрастной, статусной, имиджевой и других видов виктимности школьников, а также на снижение частотности возникновения виктимогенных ситуаций, инициируемых взрослыми.

В указанной выше системе профилактических мер основной акцент, на наш взгляд, должен быть смещен на психокоррекционную работу, так как именно индивидуально-личностные качества школьников лежат в основе их виктимного поведения.

II. Эффективность работы по развитию обобщенных учебных умений учащихся средствами межпредметной интеграции показывает положительная динамика следующих показателей:

- Во-первых, повышение учебной мотивации учащихся, уровня познавательной активности.
- Во-вторых, снижение уровня тревожности учащихся.
- В третьих, улучшение морально-психологического климата в классных коллективах и факультативных группах, повышение степени комфортности образовательной среды, как для учащихся, так и для педагогов.
- В четвертых, рост заинтересованности и положительных отзывов учащихся и родителей об инновационной деятельности.

Заключение. Очевидно, что психологическая безопасность – важнейшее условие, психологическая детерминанта полноценного развития ребенка, сохранения и укрепления его психологического здоровья. Психологическое здоровье, в свою очередь, – основа жизнеспособности ребенка, которому в процессе детства и отрочества приходится решать непростые задачи своей жизни: овладеть

своим телом и собственным поведением, научиться жить, работать, учиться и нести ответственность за себя и других, осваивать систему научных знаний и социальных навыков, развивать свои способности и строить образ «Я». Поскольку психологическое здоровье – условие жизненной успешности и гарантия благополучия человека в жизни, сегодня забота о психологической безопасности и здоровье школьников становится обязательным целевым ориентиром в работе каждого образовательного учреждения и учителя, показателем достижения ими современного качества образования. Здоровье ребенка, пожалуй, одно из тех немногих требований, которое в равной мере представлено в ожиданиях всех заказчиков образовательных услуг, поэтому его можно трактовать как интегрирующую часть консолидированного заказа на качественное современное образование со стороны государства, общества и индивида. Это означает, что современная школа должна всерьез и по-настоящему становится не только местом, где детей учат, но и пространством их полноценного взросления, питательной средой становления успешных, счастливых и здоровых людей. Это возможно только в атмосфере душевного комфорта и благоприятного социально-психологического климата в образовательном учреждении, поддерживающего и даже инициирующего процессы развития личности и ее психологических потенциалов. Для этого, образовательное учреждение должно быть территорией безусловной психологической безопасности. Именно психологическая безопасность – главный критерий оценки любых инноваций в образовании, а психологическая полезность – тот критерий, который придает любому управленческому решению дополнительную аргументацию.

Таким образом, психологическая безопасность является важным детерминирующим фактором, способствующим развитию психологически здоровой личности. Повышение уровня психологической безопасности способствует личностному развитию и гармонизации психического и психологического здоровья всех участников образовательного процесса: учащихся, педагогов, родителей.

Список использованной литературы:

1. Андронникова, О.О. Основные характеристики подростков с самоповреждающим виктимным поведением / О.О. Андронникова // Вестник Томского государственного университета, 2010. – № 332. – С. 149–154.
2. Антонян, Ю.М. Жестокость в нашей жизни / Ю.М. Антонян. – М.: Инфра-М, 1995. – 320 с.
3. Солодовников, А.Г. Насилие в отношении детей / А.Г. Солодовников // Развитие системы защиты детей от насилия: национальный и международный опыт: сб. материалов междунар. конф., г. Минск, 21–23 апреля 2010 г. – Минск: МОО «Понимание», 2010. – С. 8–13.
4. Стреленко, А.А. Психологические проблемы детско-подростковой виктимности / А.А. Стреленко // Психолого-педагогические технологии в условиях инновационных процессов в медицине и образовании: материалы 4 Междунар. междисциплинарной науч.-практ. конф., Кемер, Турция, 29 апреля – 7 мая 2013 г. / под науч. ред. М.Г. Чухровой. – Новосибирск: Изд. «Архивариус-Н», 2013. – С. 186–190.
5. Стреленко, А.А. Социально-перцептивные образы виктимной личности: монография / А.А. Стреленко. – Витебск: УО «ВГУ имени П.М. Машерова», 2009. – 138 с.

6. Тарабрина, Н.В. Психология травматического стресса: теория и практика / Н.В. Тарабрина. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – 304 с.
7. Христенко, В.Е. Психология поведения жертвы / В.Е. Христенко. – Ростов н/Д: «Феникс», 2004. – 416 с.
8. Шнейдер, Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л.Б. Шнейдер. – М.: Академический проект; Трикста, 2005. – 336 с.

Репозиторий ВГУ